

Затмение. До и после

Тетрадь 9

Юрий Киреев

Юрий Киреев

Затмение. До и после. Тетрадь 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65058576

ISBN 9785005368836

Аннотация

Автор, как герой произведения, попадает в разные жизненные ситуации. Вначале безоговорочно принимает комсомольский энтузиазм. Но со временем поддаётся соблазну лёгкой жизни. Наступает время переоценки жизненных принципов и разрушения социальной мечты. После эмоционального затмения наступает общественное просветление. В рамках всей книги герой проходит долгий путь этического чистилища и не теряет веры в энтузиазм неукротимой юности.

Содержание

Тетрадь 9	6
Глава 1	7
Всё ближе солнце...	7
Забайкалье	11
За свадебным столом	14
Горе луковое	16
По первому списку	19
На Красном холме	22
У графина	24
Серьёзный мадригал	28
Акростих	30
Металистик	31
Рыбак и русалка	36
Аврал в редакции	37
Птица див	40
Три Алисы-Василисы	42
Распятие	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Затмение. До и после. Тетрадь 9

Юрий Киреев

*Стихи о том, что автор видел, чувствовал
и о чём думал до и после перестроечного времени.*

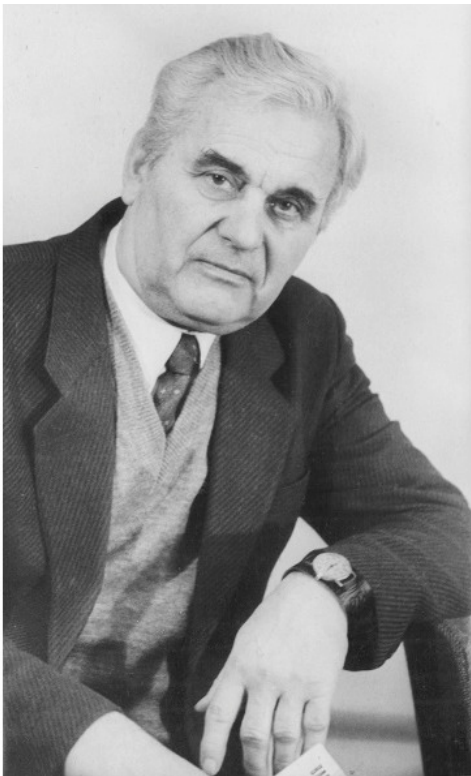
Редактор Антон Киреев

© Юрий Киреев, 2021

ISBN 978-5-0053-6883-6 (т. 9)

ISBN 978-5-0053-6759-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Киреев Ю. П.

Тетрадь 9

Поход к солнцу

Сборник

Глава 1

Поход

Всё ближе солнце...

Вале

1.

Всё ближе солнце.
Круче камень.
А там,
На уровне Гольцов
Багульник
Буйными цветами
Украсил
Тайное крыльцо.

Струилась
Капельками пота
И млела
Знойная лазурь,
Как не допарившийся
Кто то
На сопки

Выплеснул зарю

И горизонт сиял,
Как новый.
И плыл, как мёд,
Озон тайги.
И над сомнениями
Снова
Не потешались
Васильки.

А на ликующем
Пространстве,
Обожествляя
Небеса,
Лежала
В радужном убранстве
Большая
Руса
Коса.

2.
Коса,
Сплетённая
Всевышним
Из света
И эфирных струн,
Не прикрывала больше
Вишни,

Томясь в распадке
Белых лун.

И всё тонуло
В знойном перце.
Всё излучало
Коноплю,
Из полуволн
Сердечных Герцев
Сплетая
Полную петлю.

В петле,
Слетевших с неба,
Радуг,
В сетях
Распущенной косы
Ждала высокая
Награда
Неизъяснимые часы.

3.

Был полдень
Праздничней,
Чем вечер.
Был шёпот губ
Не утолим.
Восторг, как праздник,
Скоротечен.

Но бесконечен
Пир
Любви.

Забайкалье

Жене

В зазеркальном
Забайкалье,
Где и золото ничьё,
Пузырится забокалье
Газированных ручьёв.

Вместо чайного стакана
Алюминиевый сосуд
В минеральном
Ульякане¹
Медвежатники сосут.

Там от горного кагора
Раскрасневшись
На ветру,
Отбирают люди горы
У хозяйки медных руд.

Там сердца и реки
Чисты.
Там багульник

¹ Дом отдыха на минеральных водах в Читинской области.

С высоты
Салютует декабристам
Буйством вешней
Красоты.

Салютует без вопросов.
И не тем лишь,
Кто сумел
Расписаться на утёсах,
Но и всем, кто не успел.

Там от розовых
Истоков,
Освещающая магистраль,
Солнце
С Дальнего Востока
Катит в Западную даль.

В этом солнечном
Составе
У сознания на краю
К сожаленью
Ты оставил
Чудо родину свою.

И с тех пор,
Как ты младенцем
Горевал на весь вагон,
Семицветным

Полотенцем
Машет дальний
Небосклон.

Неосознанной отрадой
Спит по Зилово²
Тоска.
В кандалах
Узловских радуг
Ты бунтуешь у станка.

И когда
Неровным часом
Позовёт тебя мечта
Против солнца,
Не печалься —
Этот стих перечитай.

² Станционный посёлок на Забайкальской железной дороге.

За свадебным столом

Оле, Мише, Томе, Вове

Держа торжественные
Позы,
Перед невестой
На столе
Стояли свадебные розы
С кредитом счастья
На сто лет.

И наклонясь
К живому свету,
Балдел от гордости
Жених,
Светлел от важности
Свидетель,
И свидетельница
с радостью
за них.

Как всё всегда
Не справедливо!
Как осторожен
Божий дар!
Кто просто молод —

Тот счастливый.
Кто просто стар —
Тот просто стар.

Но красен мир
Благою вестью,
Когда у гордого плеча
Спокойно светится
Невеста —
Горит
Небесная свеча.

Горе луковое

Оле с Мишей

У окна вздыхает Оля,
Шаль цветную тербя:
«Ой, ты, доля,
Моя доля, —
Не удельная судьба!

Увезли меня венчаться.
Отлучили от козлят.
В новом доме
Домочадцы
То и дело
Хмурят взгляд.
Вот и Мишу посылает
Вниз за почтою
Свекровь.
Нас нарочно разлучает.
Как забытая морковь,
На диване,
Как на грядке,
Буду пять минут
Грустить.
От судьбы своей
Украдкой

Буду я с ума сходить.

А вчера то!
Ну, и Миша —
По грибы
меня позвал —
На опушку
Вместе вышли.
Оглянулась —
Он пропал!

То ли с лосем
Он боднулся?
То ли скушал
Бледный гриб?
То ль за ягодой
Нагнулся
И нарочно там погиб?

Ну, а может,
Бессердечный
Пошутить
Со мной решил?
Пять минут!
Но в эту вечность
Ни одной живой души

Не найдётся
Сиротливей...

И козлятушки одни!»

Как безоблачно

Счастливы

Послесвадебные

Дни!

По первому списку

Жёнам поэтов

Есть в табелях
Биржевых весей
Немало нелёгких
Профессий.
Не значится только
Одна —
Поэтовская жена.

Листаю рассеянно
Справочник.
Эх, маленькую бы
Поправочку!
И хочется лезть
На рожон
За право поэтовских
Жён
По первому
Числиться списку
В ряду
Производственных
Рисков.

О, женщины

Пишущей братии!
Жизнь ваша —
Сплошные объятия...
В стихах
Для мадонн,
Для соседок.
Ну, и для вас
Напоследок.

Жизнь ваша,
Как райское Баунти.
Так наслаждайтесь —
Не балуйте...
В стихах
Для мадонн,
Для соседок.
Ну, и для вас
Напоследок.

Жизнь ваша —
Простецкая радость
Видеть любимого
Рядом...
В стихах без мадонн,
Без соседок,
Но с вами
И не напоследок.

Жизнь ваша —

Суровое счастье:
Сердце поэта,
В ненастье
Разорванное на части,
Собрать
Для мадонн,
Для соседок
И для себя напоследок.

Жёнам поэтов,
Легко и светло
Живущим на mine
Возвышенной,
Талоны
На молоко
Я выдавал бы
Пожизненно.

На Красном холме

Литгруппе, 1997 г.

Где завязал балдеть
Мамай —
Узловские славяне
Напалмом страсти
И ума
Наполнили стаканы.

Плакаты пламенных
Страниц
Самоиздатных книжек
Ужо, как есть,
Уложат ниц
Всех главарей и выжиг.

Таких решительных
Имён
Зелёные посадки
Не вдохновляли
со времён
Боброковской засады.

Слух о сиденье
Под кустом

Дон расплескал
По весям
И потянулись к нам
Гуськом
С припасом новых
Песен

Кто с узелком,
Кто с термоском,
А кто и с тайным
Топорком.
Ведь мир поныне тесен.

Всё меньше места
Между строк.
Всё градуснее штрафы.
Всё обнажённое намёк.
Всё злей
Копьё метафор.

Друзья, литбража
На холме,
Обносят хана в мыслях.
Но оттого, что на уме
Мамай бы всё же
Спился.

У графина

Какая горькая обуза
Сжать кулаки
В конце строки
И невостребованным
Грузом
Сдавать в утиль
Свои стихи.

В них маринованные
Нервы.
В них охренованная
Мысль
В каком комке
Мои консервы,
Да и кому на что
Сдались?

Но может
Луком и петрушкой
Озеленённые,
Они
На поэтической
Пирушке
Не вдруг окажутся
Нужны.

И тамада у самовара
Под шоколадное «Ура!»
Их назовёт
Не дачным даром,
А даром сердца и пера.

И эту светлую обузу
Наш чаечерпий и судья,
Наша галиновая муза³
Берёт бесстрашно
На себя.

А металлическая Леди⁴
Уже готовит не разнос,
А отягчённый
Райской снедью
И дружбой взвешенный
Поднос.

В не описуемом восторге,
И это вовсе не сюрприз.
Свободный дух
В свободном торге
Творит лирический
Стриптиз.

³ Рябова Галина, секретарь.

⁴ Бурцева Лариса, редактор «Металлиста».

Мы чистим рифмой
Душ изнанку.
Мы с неземного алтаря
Глядим на землю,
Как подранки.
И, ямбом
Пульс учетверя,

Доносы в будущее
Пишем.
И всё прямее и ровней.
И поднимаемся
Всё выше.
И вот мы с небом
Наравне.

Зенит достигнут.
Что же дальше?
А дальше что?
Пора слезать,
Чтоб в меру искры
И без фальши
Дать волю смеху
И словам.

Чтобы потомкам
Самоварным
Сырой
Не брызгаться водой,

А заправлять
Чифирь анчарный
В перо заточки
Заводской.

И стих
Не с площади базарной,
А из души
Чтоб возлетал,
Как воспаряющий
Над кармой
И окрыляющий металл.

Серьёзный мадригал

Бурцевой Л. В.

Пускай в системе
Виртуальной
Эрзацем светится экран,
Лишь под пером
Исповедальным
Родится пламенный
Роман.
Пронзая серую
Банальность,
Живые
Острые зрачки
Спешат фиксировать
Реальность
С заглавной
Красочной строки.

И сердце рвётся
Разобраться
В симптомах
Правды и вранья,
И под рассказом
Подписаться
За исцеленье

Бытия.

Акростих

Б Л В.

Любит нежно
семью и себя
А когда
обнаглеет судьба,
Режет ухо судьбе:
«Не судья!»
И опять богатеет
на фантиках,
Сердце кутает
розовым бантиком,
Абсолютно влюбляясь
в романтику.

Металистик

Г. Рябовой

1.

Какая пытка
Рифмой пылкой
Бесславно
Подражать Бутыркам⁵

Пытаясь явью
Сделать сон,
Небрежным жестом
Укрощён
Где над мальчишеским
Затылком
Застыл
Бунтующий циклон.

2.

Голубовекский
Металистик,
В заветах несторских
Неистов,
Переплавляя

⁵ Посёлок поэта Ушакова Н. И.

Ржавый рок
В живую сталь
Газетных строк,
Под блеск метафор
Серебристых
Зовёт.
Зовёт!
Но нет,
Не в «быстро».

Зовёт в задонские
Туманы,
Где бродят тучные
Романы,
Где бредят
Жертвою Сатиры
И льётся
Звонкий голос Лиры.

3.
Широкодушный забияка
Присяге
Знакам Зодиака
Не изменять зовёт
А помнить
Про торжество
Словесных молний

И про маразмы

Перестройки,
Какое сердце
Где не вздрогнет
От погребённой
Старины
Под слоем
Новой белены.

Зовёт туда,
Где нашей славы
Молчит
Засадная дубрава.
Зовёт послушать
Камыши,
Где льётся вопль
Со дна души
И по течению реки
Плывут погасшие
Венки.

Зовёт беречь
По полной силе
Улыбку неба
Над Россией
И каждую
Её былинку,
Как мать свою
Её кровинка.

Зовёт туда,

Где у костра
Стихи не гаснут
До утра.
До Василис
Крутых, как прежде,
Костру
Дарующих одежды.
До состязанья на потеху
Ночного леса
С лунным эхом.
И до царевен лебедей,
И в солнце
Верящих людей.

4.

Неугомонный
Металлистик
В заветах вольности
Неистов
Зовёт обрыв
Перекрестить,
Зовёт галоп
Остановить,
Зовёт забраться
На войну
И постоять за старину,
И за земную благодать
Под звонким небом
Постоять

Аж до эстрадной
Хрипоты
В беседах
С вечностью на «ты»,
Где рифмы гневные
Растут,
Словно грибы,
И там, и тут
И где сам Паншин⁶
Указал
Искать пропавший
Идеал.

5.

Какая радость
Рифмой пылкой
Прилежно
Подражать Бутыркам
И подводить
Живую мистику
Под верховенство
Металлистика.

⁶ Издатель альманаха «Куликово поле».

Рыбак и русалка

Ю. и Г. Рябовым

Блесну надраив,
День деньской
Сидел он
У воды донской.

Теперь сидит он
Возле Галки.
А на Дону
Клюют
Русалки.

Аврал в редакции

Наперебой
Стучат стучат
По буквам
Пальчики девчат.
На двух машинках
Две подружки
Вовсю пальпируют
Веснушки.

Опять в редакции аврал.
Опять горит материал.
Опять доносится
Сурово,
Чтоб о политике —
Ни слова.

Опять орёт
Какой-то псих.
Ему в ответ,
Что сняли стих
Как не по-местному
Хороший,
А он опять
За кильку гроши.

Но время чая на часах.
И новостей
На язычках.
И смаковать
Пора дуплетом
В чаях промытые
Скелеты.

Что чаепитие
В Мытищах?
Таких чудес
На свете – тыща.
Бальзам индийский
Сгладит боль,
Но исцеляет
Больше соль
Не наркосладостью
Сонливой,

А просоленной
Перспективой,
Куда несут
Сердца девчат
Смешливых слёз
Конгломерат.

И снова пальчики
Девчат
По кнопкам «Пуск!»

Стучат стучат.

И вот уже
Весенний выпуск
Стартует в свет
С душой
На выпуск.

Птица див

Г. Р.

Среди берёзок
С солнцем рядышком
Она —
Порхающая
Рябушка.

На «металлических»
Страницах —
Она железная
Жар птица.

К ней клювик в гости
Точит Феникс.
Но эта птаха
Ей до Фени.
Она не просто
Рифможенщина —
Она убожеству
Затрещина.

Она в газете,
Как на блюде,
Искринки сердца

Дарит людям.

Но свет несёт

Не без гроша.

Её сбербанк —

Её душа.

Три Алисы-Василисы

К 40-летию газеты «Металлист»

Лариса, Галя, Оля!
Вы пьёте чай не зря.
Вы на газетном поле,
Как три богатыря.

Вы больше, чем Алисы
В чудесной стороне.
Вы чудо Василисы
На праведной войне.

Вы светлую молитвой —
Три металлистика.
Словесная претит вам
Эквилибристика.

Газетные страницы,
Не в гладь и не в кресты —
Расшить вы мастерицы
Присловьем непростым.

Вы пишете, что в жизни
Бал правят ум и честь.
Мы верим, что в Отчизне

Всё так оно и есть.

Вы пишете – не будет
Инфляции сердец!
Мы верим в это чудо.
Дождались, наконец.

Нет места для мытарства —
Подумали лишь вы.
В масштабах государства
Уж вы давно правы.

Серьёзная бригада.
Серьёзная втройне.
Вы славите порядок
И в сердце, и в стране.

Вы шустрые девчата.
Да только, как на грех,
Урезал банк деньжата.
Обрезывая всех.

Обрезана бумага.
Обрезан «Металлист»
Он с мазинской⁷ отвагой
Ещё бывал речист.

Лариса, Галя, Оля!

⁷ Мазин С. П. – основатель газеты «Металлист».

Примите соболе...
Нет, нет! На белом поле
Вам некогда болеть.

Вы с мазинскою вздрючкой,
Минутку улучив,
Стальные авторучки
Макаете в чай.

Лариса, Галя, Оля! —
Стальной триумвират.
Нет праздничней неволи.
Нет царственной девчат.

Распятие

Картина Л. Вишкиной

Совсем не так,
Как в зал подвальный
Весь «живописцами»
Заваленный,
Словно они —
Музейный хлам,
Совсем не так
Вхожу я в этот,
Сияющий
Высоким светом
Души распятой
Тихий храм.

Сурово щурится
Богема...
На действо
В рамках из багета,

На умный сказ
И дум,
И чувств,

На откровенье

Щедрой кисти,
Загадочней
Агаты Кристи
И только сердцу
По плечу.

На золотые
Водопады
Волос,
Столкнувших небо
С адом
За неземную
Красоту.

На белокрылые
Регаты.
На два утёса,
Как два брата,
Застывших в море
На посту

На то,
Как в урагане
бальном
Поэт
В восторге
Танцевальном

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.